

Валерий Красовский

Пять лепестков года

лето, осень, зима, весна и любовь
к прекрасному

Валерий Красовский

**Пять лепестков года.
Лето, осень, зима, весна
и любовь к прекрасному**

«Издательские решения»

Красовский В.

Пять лепестков года. Лето, осень, зима, весна и любовь
к прекрасному / В. Красовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961075-1

В книге представлены лирика начального периода творчества, акrostихи и лирические посвящения. В заключительной части — венки сонетов и подборка афоризмов. Это второе отредактированное издание. Некоторые произведения в этом лирическом сборнике использованы из опубликованной книги «Лирическая летопись».

ISBN 978-5-44-961075-1

© Красовский В.
© Издательские решения

Содержание

Пять лепестков года	7
«Я не сторонник упрощений...»	8
Стихи альбомного периода и начала творческих изысканий	9
«Ты чудо, первая любовь...»	9
«Ты где-то мерцаешь вдали...»	10
«Ольхи обледенелые сережки...»	11
«Солнце греет янтарные зерна...»	12
«Я вышел еще до восхода...»	13
Посередине зимы	14
«Делится щедро ольха серебром...»	15
«Солнце выпеклось в оконце...»	16
Однокурснику	17
«В твоём саду хочу остаться...»	18
«Я в роще...»	19
«Романтиков строительный отряд...»	20
«Порой начальной осени...»	21
«Мы у черта на куличках...»	22
Ночевка	23
«О, наглость твою не измерить!..»	24
«Словно соткалось из света...»	25
«Ты из морозного сиянья...»	26
«Ты – вечера очарованье...»	27
«О, дивный торжественный бал...»	28
«Открыла проспекты трамваям заря...»	29
«Весна...»	30
«Вишен цветение...»	31
На пароходе	32
«Откуда эта...»	33
«Преодолев усталость...»	34
«Городок был затерян надёжно...»	35
В долине	36
«У берега тропа нырнула в воду...»	37
Координаты рождения	38
Пилотаж	39
«Чувства свои...»	40
Кумир	41
Ассоциация	42
«Туристам говорят гиды...»	43
«В давнишние годы...»	44
«За барханами...»	45
«Там, где прошли лавины...»	46
«Двугорбые верблюды...»	47
В предгорье	48
«Отныне солнце – щедрый казначей...»	49
Засуха	50
В пустыне	51

«Ко дню рождения дочери НАТАЛЬИ...»	52
Жертвенная нежность	53
Карнавал летней ночи	54
Июльский сюжет	56
Сенокос	57
Лесная прогулка	58
Осень	59
«А.С.ФЕСЬКОВУ...»	60
«У предгорий тянется долина...»	61
Гномы	62
Эллис	63
«Открою сердце для тебя...»	65
«В сопровождении ненастья...»	66
Через расстояния	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Пять лепестков года
Лето, осень, зима, весна
и любовь к прекрасному**

Валерий Красовский

© Валерий Красовский, 2024

ISBN 978-5-4496-1075-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пять лепестков года

Я на путях своих исканий
Подставив «Грезы» паруса
Ветрам любви, штормам страданий
В святыне верил чудеса.
Кипучей жизни нрав суровый
Легко, как буря витражи,
Крошит любые миражи,
Срывает мистики покровы.
Но тайны сказочной игры
Душе моей, как прежде, милы.
Они, как с гелием шары,
Своей нас возвышают силой.
Из вдохновенной высоты
Земные сложности просты.

«Я не сторонник упрощений...»

Я не сторонник упрощений;
Арифметическая суть
Лишает гаммы ощущений.
Иной предпочитаю путь-
Разнообразий, разноцветий,
Где все видны полутона.
Свой опыт жизненный сполна
Оставил лет былых свидетель.
Не пропадет во благо труд.
Так собираются частицы,
Вкрапления редкие из руд,
Чтоб в слитке солнечном явиться.
Приятней мало есть услад,
Чем звук лирических баллад.

Стихи альбомного периода и начала творческих изысканий

«Ты чудо, первая любовь...»

Ты чудо, первая любовь,
Души прекрасная разминка!
Себя к волненьям приготовь —
Воспоминаний ждет тропинка.

Там дивный мир и свят, и бел,
Там кульминация интриги,
И каждый шаг еще не смел,
И держат робости вериги.

Останься в памяти навек, —
Тебе не повториться снова!
О, дивный мира человек,
В твоих устах творенья слово.

«Ты где-то мерцаешь вдали...»

Ты где-то мерцаешь вдали,
Звездочка далекая моя,
Там – в вышине, вне земли
Блещешь ты, свет струя.
А вокруг тебя тысячи звезд,
Ты не одна в миллиардах верст,
Ведь у каждого своя звезда.

«Ольхи обледенелые сережки...»

Ольхи обледенелые сережки,
Березки, хаты, дальний шлях,
Узором заячьих дорожки
На снегом запорошенных полях.

«Солнце греет янтарные зерна...»

Солнце греет янтарные зерна,
Дарит свет свой крестьянскому полю,
Чтобы был хлеб и белый, и черный,
И не знал мир голодную долю.

«Я вышел еще до восхода...»

Я вышел еще до восхода;
Стелился в низинах туман;
Дышала прохладой природа,
И птичий молчал балаган.

Тропинка до Репища быстро
Низиной меня довела.
Рассыпав звучаний регистры,
Промчались два быстрых крыла.

Шоссе изогнулось дугою,
Крупенино спит до поры.
Быть может, я встречусь с тобою,
Минуя деревни дворы.

Сквозь леса зеленые арки
Вдруг солнце явило свой лик.
Роса лучезарно и ярко
Украсилась блеском на миг.

Посередине зимы

Белая равнина.
Исповедь полей
На пути рябина,
Ягоды на ней.

Слаще от морозов
Сделались они,
Снег, сверкая, множит
Искорки-огни.

Избы вереницей
Вышли на холмы,
Друг-соперник мчится
Лихо с крутизны.

Не качнутся ели,
Не вздохнет сосна,
От красот хмелею,
Словно от вина.

«Делится щедро ольха серебром...»

Делится щедро ольха серебром,
По лесу ходит мужик с топором.

Хочет она от него откупиться,
Некому ведь за нее заступиться.

Гордому дубу она не нужна,
Инея блещет на нем седина.

Рядом возросшие с нею соседи
Срублены были все вместе намедни.

Делится щедро ольха серебром,
Но его много повсюду кругом.

«Солнце выпеклось в оконце...»

Солнце выпеклось в оконце
Круглым желтым караваем,
Голос лета ласки полный
Слышался над краем.

Берег речки подружился
С рыбаками, ребятней;
День веселый закружился
В пляске жизни разбитной.

Однокурснику

(дружеский шарж)

Глаза его на выкате,
А неуклюжий рот
В смешном гориллы прикусе
Без усталости жуёт.

Как негра, кожа темная,
Курчавый бег волос,
Лицо припухло скромное...
Где вырос он – вопрос?

Сообщество звериное
Для Ното не пример,
Пусть даже сердце львиное,
Суждение змеиное, —
Он все-таки не зверь.

«В твоём саду хочу остаться...»

В твоём саду хочу остаться,
Цветочным вырасти кустом,
Чтоб восхищенно любоваться
Фигуркой стройной и лицом,
Чтоб ты ко мне склонялась ниже,
На розы тонкий аромат,
И, не заботясь о престиже,
Носила ситцевый наряд.

«Я в роще...»

Я в роще
на первом
грачином
концерте.

На редких
проталинах
пашня видна.

Поляна под снегом,
как в белом конверте,
ушедшего года
хранит письма.
Без устали
радуют
вешние
вести,
я чувствую снова порывы души,
сердечной мне хочется ласки и лести,
и майские манят уже рубежи.

«Романтиков строительный отряд...»

Романтиков строительный отряд...
Ну, как не вспомнить Азии просторы,
Где летом в знойном мареве парят,
Голландцами таинственными моря,

Кочующие вечно миражи.
Там в хижине, единственной до края,
Ютились люди редкостной души,
Гостеприимно нас всегда встречая.

А мы ударно делали саман,
В степных равнинах строили кошары,
Лепешки обожали и айран
И покрывались золотом загара.

Концерты посвящали Фатиме,
Красавице из ближнего аула;
Гитара наша слышалась во тьме
И голос подпевающего мула.

Потом владела нами, как гипноз,
Безумная отрада лунной дали.
А после на прощание совхоз
Вручил нам самодельные медали.

«Порой начальной осени...»

Порой начальной осени
Студенческий заезд.
Картофельные площади
Засеяны окрест.

Копалки не соперницы —
То вязнут, то ремонт;
Лишь мы и наши сверстницы —
Страды ударный фронт.

Под лексику народную
И реплики коня
Крошилась многоплодная
Бороздами земля.

И слышалась латиница
В наречиях дворов:
То ūna, то сангвинится,
То vale – будь здоров.

Мы вдохновенно слушали
Гудение в печи
И с аппетитом кушали
Борщи и калачи.

И помнятся моления
Старушек у икон...
Сынам погибшим нет забвения,
По ним церковный звон.

А вечерами ранними
Мы приходили в клуб,
Стоящий на окраине
Добротный крепкий сруб.

Надеждами лучистыми
Влекла нас жизни суть,
Ее авангардистами
Мы начинали путь.

«Мы у черта на куличках...»

Мы у черта на куличках
Месим дней осенних грязь,
Учим местные привычки,
Уловив событий связь.

Здесь застряли в прошлом веке
Люди, вера и судьба.
Мы сегодня дровосеки, —
Не остудится изба.

Тут студенты ненадолго.
Улетит веселья шум.
У печи в фуфайке волглой
Дед сидит во власти дум.

Ночевка

Мы убегаем от забот,
Покинув город, смог и флоксы.
Везет нас белый пароход,
А разум тешат парадоксы.

Взлетели искры от костра,
Лесное озеро уснуло,
А ели ветви-веера
Над водной гладью изогнули.

Под звездной люстрой полумрак.
Послышалось дыханье зала:
Приемник выловил «Маяк»,
Чудесно музыка звучала.

Горящих веток слышен треск;
Стояли сосны ровным строем;
Волны дремотной тихий плеск;
И бабочек круженье роем.

В закатном плавилась огне
На тучах светлые полосы;
В ночной, пугливой тишине
Взлетали стаей отголоски.

Забывтый миф был снова жив.
Беззвучно танцевало пламя;
Себя легендой окружив,
Ее мы частью стали сами.

«О, наглость твою не измерить!..»

О, наглость твою не измерить!
И нет единицы такой,
Которой мне можно поверить —
Они все от мили морской.

«Словно соткалось из света...»

Словно соткалось из света
Прекрасное имя твое,
Дарю тебе нежность букета,
В нем каждый цветочек поет.

«Ты из морозного сиянья...»

Ты из морозного сиянья,
Из синевы и белизны
Внесла огонь очарованья
И ощущение новизны.

Страхнула хрупкие снежинки
С воротника и рукавов,
Скатились таянья слезинки,
Был слышен гул восторгов, слов.

Оставив зимние одежды,
Предстала в белом платье ты.
Казалось, я не видел прежде
Такой внезапной красоты.

«Ты – вечера очарованье...»

Ты – вечера очарованье;
Значеньем наполняешь час.
В других не ищешь пониманья,
А просто покоряешь нас.

Тебе не трудно зло заставить
Пожить в обличье доброты,
Ты целым миром можешь править
И тешить робкие мечты.

Ты нынче королева бала;
И подданным внушаешь страх:
А вдруг случайная опала
Все превратит надежды в прах?

Устав наш бал разнообразить,
К себе вернешься ты домой.
Померкнет сразу светлый праздник —
Отрада всех в тебе одной.

«О, дивный торжественный бал...»

О, дивный торжественный бал,
Ты – праздник, волнующий души влюбленных,
Уверенных, радостных и вдохновленных,
Нарядами красящий зал.

Прощания близится грусть.
Взаимность открыта, а ты так прекрасна.
Над нами звучащая музыка властна...
Но время назад не вернуть.

Едва ли все встретятся вновь,
Но с нами надежда грядущих свиданий.
Готов я на бремя суровых страданий
За встречную в сердце любовь.

«Открыла проспекты трамваям заря...»

Открыла проспекты трамваям заря;
И город, опутанный рельсами,
Потоки людские заботой вихря,
Помчался привычными рейсами.

Деревья у дома – подобье ресниц;
Балконы – оправы очковые, —
Казалось, прикрыли проемы глазниц;
Залязгали двери засовами.

Блеснули лучей золотые клинки,
Помчалась небесная конница.
И с белым туманом над гладью реки,
Ушла сторожиха бессонница.

Пусть где-то таился еще полумрак,
Укромное выбрав пристанище,
Но солнце уже свой возвысило флаг
И заняло мира ристалище.

«Весна...»

Весна.
Пассажиры...
А солнце – трамвай.
Была остановка.
Название – «Май».
В просторы мы вышли
и с нами свидетель —
в краях луговых
заблудившийся ветер.
Улыбка твоя,
словно алый цветок.
Я с чувственной кручи
брошаюсь в поток.

«Вишен цветение...»

Вишен цветение
вышло на улицы,
снова попал я
на бал лепестков.
Кончилось соло
весенней распутицы,
вырвалась зелень
из зимних оков.

На пароходе

Туман клубится белый
В излучинах реки.
Пускает солнце стрелы
В стремнину и буйки.

С мечтою мы на старте...
Плывем меж островов.
Терзают флаг на мачте
Порывы всех ветров.

Волны прибрежной плески,
Крутые виражи,
Цветущие пролески,
Пугливые стрижи.

«Откуда эта...»

Откуда эта
досада-прореха?!
Чувством
истекаю
словно...
Это острием вашего смеха
я обескровлен.

«Преодолев усталость...»

Преодолев усталость,
Утро венчает труд.
Сменам ночным досталась
Грузная цепь минут.

Физик своих открытий
В космос продлил череду,
Но в каталог событий
Время несло беду.

Лайнер исчез с экрана...
Пятит глаза испуг.
Коль не вина бурана,
Значит злодейства слуг.

Воин стоял на страже,
Древний дремал вулкан,
Воры попались в краже,
Утро в крови от ран.

«Городок был затерян надежно...»

Городок был затерян надежно,
Как избышка в безлюдной тайге,
И текла его жизнь односложно,
Вторя ямба в знакомом стихе.

Там не ищут себе привилегий,
Где тревог обозначена суть.
Словно время, застывшее в беге,
Ледника обрывается путь.

Не забудутся горы и сопки,
Величавый скалистый пейзаж,
Перевалы, речушки и тропки,
И портрет милой юности ваш.

В долине

На горных кручах вечные снега,
Камней и льда немое сочетанье,
А здесь внизу зеленые луга
И жизни вездесущей трепетанье.

В отрогах гор, в урочищах лесных
Одаривают ягодники щедро.
Тайга не знает местностей пустых
И стережет таинственные недра.

Из ягод солнце делает вино,
Повсюду трав волшебные настои,
У горной речки каменисто дно,
И валуны шлифуются водою.

Таежный воздух нас пьянит слегка,
Пейзажи вызывают восхищенье,
А в быстрых струях повесть ледника
И вольная энергия движенья.

«У берега тропа нырнула в воду...»

У берега тропа нырнула в воду
За ледящим холодком.
По ней мы дружно подтянулись к броду,
Уж кое-кто и босиком.

Июньское разгорячилось солнце,
Переливаясь на волнах;
И белизной просвечивало донце
На мелководье в бурунах.

С авто, людьми и лошадью с повозкой
К причалу подплывал паром;
На палубных покачиваясь досках,
Паромщик действовал багром.

Стремилось вниз холодное течение
С заснеженных сибирских гор;
И сердцу предлагалось откровенье,
Как с возвышения простор.

Координаты рождения

На звездной арене,
в солнечной системе,
на планете
по счету третьей,
судьбу обрета,
родилось дитя.
На теневой стороне
в пять сорок пять,
в месяце октябре,
тридцать первого,
при полной луне...
Уже было холодно на дворе.
Город Брунталь.
Горящие фонари.
Сумерек шаль.
Пустующие дворы.
Повернулась добрая планета
в сторону света
и жизни первый день
начался для Оли
и для многих других новорожденных.

Пилотаж

Стремясь к мерцающим далеким звездам,
За горизонтом исчезают трассы.
Клубящиеся белые борозды
Прокладывают опытные ассы.

Полетное мгновение на пределе
Сердечных сил и созданных конструкций,
И дразнит злая одержимость цели,
И до рефлексов знание инструкций.

У испытателей иное время —
Напоминает сжатую пружину
Они – самоотверженное племя
И строг отбор в их славную дружину.

«Чувства свои...»

Чувства свои,
объединив, —
мы, —
словно воскресли.
Наша любовь —
это мотив
радостной песни.
Мы ее
с тобой слышим
даже издалика,
воздухом одним
дышим,
так ты близка.

Кумир

Солист урочищ и полей
Питомец славы соловей,
Поет нам арии и песни
Все изощренней и чудесней;
И внемлет пенью соловья
Завороженная земля.

Ассоциация

Лилии,
лебеди,
облака, —
белые,
как наряд на невесте,
быстрого бег рысака —
радости светлые вести.

«Туристам говорят гиды...»

Туристам говорят гиды:
«Древние пирамиды
Неподвластны времени!»
Стоим у вечности
на сцене мы.
Пирамидами фараоны
зарубки
ставили
на столетиях.
Исторические персоны
и немые свидетели.

«В давнишние годы...»

В давнишние годы
сквозь зной и невзгоды
по пыльным барханам
брели караваны
с восточным товаром
и сурой, где суть,
и позже не даром
Великим был назван тот шелковый путь.

«За барханами...»

За барханами
у небесной межи
рождались зыбкие миражи,
в знойном воздухе плыли
облака-эскадрильи,
и в таинственные города
уводила меня тропа.

«Там, где прошли лавины...»

Там, где прошли лавины,
С боем идет взвод.
Кровь на снегу стынет.
Путь лишь один – вперед!

Если убьют тело,
То еще шагов пять
Двигаться можно смело,
Прежде чем навзничь упасть.

Если убьют душу,
Много еще лет
Можно топтать сушу,
Используя крепкий скелет.

Белый в горах иней.
Туча внизу плывет.
Небо сквозит синью.
Путь лишь один вперед.

«Двугорбые верблюды...»

Двугорбые верблюды
Идут тропой в пески.
Куда они? Откуда?
Кому везут тюки?

А воздух раскаленный
Качается, дрожит...
Седой и умудренный
Погонщик вдаль глядит.

«По воле все Аллаха», —
Так думает старик.
Без почестей и страха
Давно он жить привык.

В предгорье

На горном склоне, —
На валуне-троне, —
Сидит орлица —
Степей царица...

И взглядом острым
Пронзает дали.
По травам пестрым
Промчались лани.

Средь скал архары
Не видят зверя,
Внизу отары
И вход в пещеры.

«Отныне солнце – щедрый казначей...»

Отныне солнце – щедрый казначей,
На липе новый желтоватый терем,
Который накануне был ничей,
Скворцом на проживание проверен.

Избраннице души, лишь ей одной,
Певец весны изобретает трели.
В земных делах отсутствует покой,
А жизнь лишь средство для извечной цели.

Повсюду рвения бушует дар.
Природа источает вдохновенье,
А наши дети – это гонорар
За все любви грядущие мученья.

Засуха

Поселок духотой измучен,
Живое пряталось в теньке,
Не бороздили небо тучи,
Суда не плыли по реке.

Над изнывающей равниной
Сияло солнце в полный рост,
Вдали клубился за машиной,
Как за кометой, пыльный хвост.

Давно в колодцах на подворьях
До дна исчерпана вода,
Трава пожухла вся на взгорьях,
Струилась прахом борозда.

Чтоб жажду утолить селенья
Едва хватало родника.
В избушках тихие моленья
Не слышал бог издалека.

В пустыне

В тени баобаба
У кромки ручья
Сидели арабы,
Лепешки жуя.
Они рассуждали, возможно, о том, —
Как им баобаб переделать под дом.
В стволе баобаба большое дупло,
В нем может укрыться,
В нем может вместиться
Из нескольких маленьких хижин село.

Лепешки доели
И дальше пошли
Они к своей цели
В пустынной дали.
По правилам древним арабы живут,
Средь знойной пустыни их жизненный труд.
С верблюдом двугорбым один был араб,
Он вместе с другими
Шагал по пустыне
И звали его, как и многих, Ахмад.

«Ко дню рождения дочери НАТАЛЬИ...»

Ко дню рождения дочери НАТАЛЬИ

Тебе сегодня четырнадцать лет.

На многое в жизни ты знаешь ответ,
однако послушай совет.

Как быть полезной и нужной,
живя легко и дружно?

Известно, что вежливость и доброта
не стоят большого труда,
но для других это самое дорогое и ценное.

Как выбрать профессию?

Их ведь целая вселенная!

Выбирай самую желанную и сокровенную.

Работа в тягость – это не радость.

Как стать счастливой?

Одной достаточно иметь семью...

с детьми двумя, другой – с семью.

Кому-то трудности подавай,
необжитый край.

А иному – готовый рай.

Ощущение счастья зависит от воспитания,
трудолюбия и старания,
и всегда от желаний, которых, чем больше,
тем до счастья дольше.

Минуют школьные года,
бесповоротно, навсегда...

И будет бал,

веселья шквал,

тебе подаренный букет,

и классом встреченный рассвет,

и аттестат, и alma mater – институт,

а тут твой лучший друг – упорный труд.

Жертвенная нежность

Опять мечтательная осень!
Обворожительный сезон!
Возврат тепла уже не прочен,
Он бабьим летом наречен.

Его обманчивые ласки
Умрут под вздохами дождя,
Пройдет виденье чудной сказки,
И ветер выпорхнет шутя.

Стряхнет листву с багряных кленов,
Взъерошит прядь твоих волос...
Листвой усеянные склоны
И ветви голые берез.

Ты, белым облачком растаешь,
В мирах, где не бывает встреч.
Зачем ты, сердце, обретаешь
То, что не в силах уберечь?

Что существует как мгновенье,
Как ощущение души,
Что не дает успокоенья,
А лишь рождает миражи.

Взлетят молекулами жизни
Растений разных семена...
Так исступленно править тризну
Умеет осень лишь одна.

В. А. МОРИЦУ

Карнавал летней ночи

Исчезла россыпь ярких красок,
В свои права вступила ночь.
Кто днем пугается огласок,
Теперь повластвовать не прочь.

Зажглась и умерла зарница,
Луна плеснула в речку свет...
А вот и сказочные лица —
Русалки начали балет.

Не отыскав других okazji,
С колонной сборной всех Емель
На печках бал разнообразить
Цыган нагрянула артель.

В каретах едут царь с царицей
Да их придворные, шуты...
Как любят слушать небылицы
Девушки редкой красоты!

Пируют бравые солдаты,
А вездесущие купцы
Свои соизмеряют траты.
О чем-то спорят мудрецы.

По лунной выехал дорожке
Морей хозяин, сам Нептун;
А черт, под шляпой спрятав рожки,
Теперь примеривал зипун —

То хвост уродливо торчал,
То раздвоенные копыта, —
И черт досадливо серчал,
Что суть бесовская не скрыта.

Спешит Яга на новой ступе...
Ее последняя модель
Недавно в пилотажной группе.
Какая ведьму манит цель?

Из плоти, — кожи да скелета, —
Неувядающий Кощей,
Храня бессмертия секреты,
Бродил, как призрак, среди гостей.

Гуляка-леший, весь в лохмотьях,
Сорил лишайником и мхом.
Перескочил галопом мостик
Добрыня на коне лихом.

Сияла люстрой Жар-птица;
А соловей-разбойник дуть
В трубу в оркестр пошел учиться —
Решил он в музыке блеснуть.

Танцуют хрупкие принцессы
И выются рядом женихи;
Над соблюденьем интересов
Не дремлют чуткие отцы.

Увы, не хватит ночи лунной
Все даже мельком обозреть.
Под звуки лиры многострунной
Давайте жить, любить, уметь.

Июльский сюжет

Утром над полем курчавилась тучка,
Белая, нежная, вовсе не злючка.

В полдень сгустилась она синевою,
Сделалась тучей уже грозовой —

Молнии, громы, шумящий поток...
Путник укрылся в ближайший стожок.

Летние ливни недолгие, право;
Им благодарны поля и дубравы.

В рытвине каждой до верха воды,
Уткам по нраву такие пруды.

Дождик все реже струился, все тише...
Капли последние падают с крыши.

Божья коровка дружна с лопухом, —
Как из-под зонтика смотрит кругом.

Вновь, не робея, взметнулись стрекозы, —
Видимо, знают погоды прогнозы.

Лихо дорога напаялила лужи,
Путник на ней что-то стал неуклюжий.

Трудно проехать, впрямую пройти,
Надо искать обходные пути.

Двигутся быстрые в реку потоки,
Мокнут в низинах кусты и осоки.

Солнце скользнуло в разрыв между туч,
Радугой выгнулся радостный луч.

Воздух хрустальный, прозрачный, умытый
Голос разнес петуха басовитый.

Что это кочет так громко поет?
Хочет дуэлей и храбрых зовет.

Сенокос

На лугах трещат косилки,
На покосах в ряд валки.
Лето сыплет из копилки
Драгоценные деньки.

Там, где мало разворота, —
По оврагам, вдоль канав, —
Послужить коса готова,
Показать свой острый нрав.

Подсыхают быстро травы,
Сохраняя аромат.
Наступили сеноставы,
Люди часом дорожат.

Лесная прогулка

Следопытом, чуя, зря,
Меж холмов прошла заря,
Высветив травинки.
На краю березняка
Виден домик лесника,
Покосившийся слегка,
А к нему тропинка.

Под зеленый свой навес
Ребятишек прячет лес,
Как под покрывало.
Пересвисты в кронах птиц —
Соек, пеночек, синиц...
Синь разлилась голубиц —
Кляксами стекала.

В чаще леса родники,
Пни, коряги, пауки...
Трав оранжереи.
На поляне шум и смех —
Заяц выиграл забег,
Обогнал он лихо всех.
Нет его быстрее!

Солнце движется, не ждет...
Но еще быстрее плывет
Синеглазка-тучка.
Выходной ее наряд
Быстро молнии строчат,
Как подвески, белый град...
Будет номер: «Взбучка».

Тьмы служитель, леший злой,
Звал в болото за собой
Путников усталых,
Что пытались напрямиком
Выйти через бурелом;
Но помог им добрый гном —
Проводник бывалый.

Осень

На траве в саду, на тропах,
Чуть блестя, белеют стропы —
Это пауки-десантники
Приземлились в палисаднике.

Золотым узором цвета
Запылало бабье лето —
Это солнышко осеннее
Шлет тепло свое последнее.

Подает печально голос
Одинокий в поле колос.
Стая птиц укрылась дымкою,
Словно шапкой-невидимкою.

«А.С.ФЕСЬКОВУ...»

А.С.ФЕСЬКОВУ

1.

По тихим дворикам, бульварам
Прошелся резво снегопад,
И старый город стал не старым, —
Он новой молодости рад.
Под небом синим и лучистым
Блестел тончайший мельхиор,
И на ведуту пейзажиста
Ограды вынесен узор.
Возник, из вод кристаллизуясь,
Прообраз будущих эпох,
А мир, с судьбой сообразуясь,
Уж перемен искал предлог.

2.

Будто огонь
вдохновения лета
вспыхнул на алых соцветиях роз.
Факел пылающий
красок букета
в центре сияния
утренних рос.

3.

Мортира бури неспроста
Стреляла листьями куста, —
И вскоре снежные заряды
Покрыли выцветшие гряды,
И на шипах садовых роз
Повис пушистый белый ворс,
Забарабанили в окно,
Как дробь, ледовые крупинки...
Все было вмиг замечено —
И луг, и пахоты суглинки...

4.

Под аркой сияющей радуги,
Что выгнула полог небес,
Напором и щедростью радуга,
Стремительно падал на лес,
На дол, буераки и волоки,
Отсвечивая серебром,
Полуденный ливень, и в облаке,
Как щеголь, разгуливал гром.

«У предгорий тянется долина...»

У предгорий тянется долина
С изумрудной зеленью холмов.
Водный сток из каменной теснины,
Рвется, словно пленник из оков.

Над хребтами высь в янтарных красках, —
Солнце покидает небосвод,
Вслед луна, — как скалолазы в связке, —
Всходит до заоблачных высот.

Не тревожат вечного покоя
Гор Памира бурные века,
А в пустыне вихри слой за слоем
Переносят залежи песка.

Где белеют снежные вершины,
Засветилась маячком звезда;
У событий скрытые причины,
Зрима только мира красота.

По каким еще пройду дорогам?
К чьим примкну стремленьям и делам?
Приобщусь душою к чьим тревогам?
В чей войду молитвенный я храм?

ГНОМЫ

1.

Познав беду и гнет страданий,
не становись опорой зла.
Не существует оправданий
за непристойные дела.

2.

Сплоченье не только в порыве,
что духом людей овладел,
оно в приобщенье к святыне,
где суть обусловлена дел.

3.

Труды теорий да религий
спешат довериться душе.
Умело кованы вериги,
но в текстах новых те ж клише.

4.

Свободомыслие – порука,
что будет знаменем наука;
и что, найдя явлений суть,
достойный выбран будет путь
для человеческого блага.

5.

Забота – сердца веление,
работа, себя не щадя,
великое вдохновение
матери, растящей дитя.

6.

В жизни, спорте и науке,
В ратной службе и бою,
В наслаждениях и муке,
В атакующем строю
Есть везучий, невезучий —
Пятьдесят на пятьдесят —
Все решает часто случай,
Кто предвидел, тот и свят.

Эллис

Однажды после смены
Я брел к себе домой.
Ночных событий сцены
Еще владели мной.

К Смоленскому базару
Вели меня дела.
Мое вниманье справа
Витрина привлекла.

Одно светилось слово —
Веселое «Эллис».
Стихам не надо много —
Намек, толчок, эскиз.

С тюремною стеною
Там рядышком дворы.
Хорошее, плохое —
Ближайшие миры.

Пять улиц я бригадных
И столько ж заводских
Порой весны отрадной
Прошел, рифмуя стих.

И вскоре показалась
Опять тюрьмы стена.
Вот так в тот день слагалось.
Как жизнь, порой тесна!

С припевом да присвистом
Работа вся бела,
И на бумаге чистой
Рука моя вела...

*Песенка моего соседа
Воспоминание о Суражских улицах*

Где улицы двух тюрем
И домик пруда близ,
Я в юности был втюрен
В прекрасную Эллис.

Она была, как роза;
Нежна, как лепесток,

А стала мне занозой...
Такой вот был цветок.

Я так и брел пронзенный
Сквозь жизни буруны,
Наивно убежденный,
Что женщины верны.

Но отцветала роза,
Роняя лепестки...
Я вытащил занозы
Из сердца и руки.

Есть улицы двух тюрем,
И домик пруда близ,
Где в юности был втюрен
Я в милую Эллис.

Теперь хожу неспешно,
Покою дорожу,
И мыслей всяких грешных
Отважно не бужу.

Несут одни потери
Строптивые года,
И лишь любви премьеры
Дух тешат иногда.

Я был в иных влюбленный,
Иные не в меня.
С душою просветленной
Живу, их не виня.

«Открою сердце для тебя...»

Открою сердце для тебя,
И в танце быстром словно ветер,
Я обниму тебя, любя,
Скажу: «Ты лучшая на свете!»

Чудесной музыки мотив
И шепот твой ошеломляют,
И нет преграды на пути,
Когда друг друга понимают.

Мы за мелодией летим
В сады неведомые рая,
Но жизнь тебе мы посвятим,
Любовь прекрасная земная.

Неповторимый облик твой
Затмил любимые портреты,
Побудь еще хоть миг со мной
На этом празднике балета.

Найду я счастье для тебя
И в золотой умчу карете,
Огонь страстей не торопя,
Скажу: «Ты лучшая на свете!»

«В сопровождении ненастья...»

В сопровождении ненастья,
Пир продолжался колдуна,
Играя, карты черной масти
Сдавал проворно сатана.

Отныне козырные крести...
Он держит их в своих руках.
Волна безудержная мести
Все сокрушала в пух и прах.

О, солнце! Выгляни, сердечко!
Преодолей зыбучий мрак.
Пускай блеснет твое колечко,
Как перемены добрый знак.

Через расстояния

Пусть мы не рядом, – с нами сны,
Они доносят сердца стуки,
Мы ими объединены,
Как осязанием и звуком.

Неприхотливая земля
Звенит рассветными лучами,
Ночь уползала, как змея,
В пространства скрытые корчами.

Недолговечная роса
Посеребрила тент палатки,
След перерезал колеса
Барханов дышащие складки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.